

Пусть сами строятся (проведение электричества)

Ирина Рейн

Ирина сильно не рассчитала своих сил, когда заявила, что она в гордом одиночестве справится с заданием, которое завхоз вообще-то изначально планировал выдать целой группе товарищей. Рыжую подвел тот уверенный напор, с которым она всегда бралась доказывать, что она не пальцем деланная - ой, ну подумаешь, рамки какие-то поставить. Ну скрутить их, ладно. Ну прикопать. Это так себе работа, не работа особо, с пеной у рта доказывала Ирина. И даже считала, что будь она магом Земли, она бы вообще с этой работой развязалась в два плевка. А так теперь придется немного попотеть, конечно. Но только немного. Вот прямо самую малость.

Что она просчиталась, рыжая поняла уже когда стала в несколько заходов перетаскивать на поляну детали для рамок. Утомительной оказалась уже эта часть, и Ирина начала подозревать, что задание вовсе не такое легкое, как ей изначально показалось. Ситуация только ухудшилась, когда рыжая, перетаскав весь необходимый инвентарь на поляну, наконец-то оценила весь масштаб работ - десять рамок, которые надо врыть в землю, а перед этим еще надо каким-то образом собрать. Ирина с тяжелым вздохом взялась за отвертку - ей бы проще было этой отверткой кого-нибудь заколоть, чем что-нибудь скрутить, но раз уж взялась за задание, то отступать теперь было некуда - и подступилась к первой рамке, пытаясь понять, каким образом и как правильно ее следует скручивать.

Стефано Грассини

При попытке отыскать Ирину в жилых корпусах Стефано неожиданно узнал, что девушка в гордом одиночестве бросилась выполнять одно из заданий завхоза, из тех, на которые меньше чем вдвоем вообще ходить не следует, а лучше бы так вообще группами по трое, для верности. Юноша немедленно заподозрил, что его новая знакомая сделала большую глупость - и тут же решил, что никто не станет его порицать, если он догонит Ирину и поможет ей с этим заданием, тем более, что конечному результату это пойдет только на пользу. Мастера, которые готовили поляну для работ, не стали делать из этого страшную тайну и рассказали, как туда добраться. Поэтому, когда Стефано смог найти Ирину, она еще даже не успела сделать ничего непоправимого. Да вообще почти ничего не успела сделать.

- Ты так держишь отвертку, что мне страшно. Ты же сейчас воткнешь ее себе в ногу. А ну отдай, - вместо приветствия непримиримо сказал Стефано, отбирая у Ирины отвертку. Присел рядом и, раскладывая перед собой детали для первой рамки, чтобы как следует разобраться, в каком порядке их лучше собирать, уже гораздо мягче улыбнулся: - Куда ж ты одна рванула? Почему сразу меня не позвала? Ты же знаешь, мне не в тягость, - Ирина должна была помнить это еще с их первой встречи, когда легко и непринужденно загнала Стефано на вовсе не предназначенное ему дежурство в столовой. Но почему-то сегодня предпочла этим знанием не воспользоваться.

Ирина Рейн

К тому, что к ней кто-то подкрадется со спины и начнет поучать, Ирина была катастрофически не готова. Поэтому, вздрогнув от неожиданности, рыжая и впрямь чуть не вогнала отвертку себе в ногу. Точно воткнула бы, если бы Стефано, не откладывая в долгий ящик, не отобрал у рыжей опасный острый предмет сразу же.

- Ты тут вообще откуда? - напряженно спросила Ирина, наблюдая за тем, как легко, ловко и нагло Стефано выдавливает ее прочь и занимает ее место в работе над рамками. Это только потом рыжая осознала: ух ты, офонареть, к ней щастье пришло, оно живое, теплое и разговаривает, она тут не сдохнет над этой задачей в одиночестве, даже если и сдохнут, то уже хотя бы вдвоем - и радостно полезла к Стефано обниматься.

- Я о тебе как-то совсем не подумала, - призналась Ирина, обнимая юношу со спины. Удобно уложила подбородок у Стефано на плече и добавила: - Да и вообще, я так скоро начну у тебя ассоциироваться исключительно с работой по монастырю. Нахрен надо, не хочу так. Хочу быть твоей приятной ассоциацией. Так откуда ты тут взялся, солнце? И... блин, я, наверное, обязана вскочить и всячески тебе помогать, да? - ага, вот еще и поэтому не позвала, точно. Присутствие Стефано разлагало Ирину со страшной силой, особенно после того, как выяснилось, что они с юношей вовсе не обязаны спорить и ругаться, а могут к обоюдному удовольствию друг друга любить. - Я тебе мешаю? Отвлекаю? Потому что ты меня отвлекаешь. Ужасно, просто ужасно отвлекаешь. Можно, я поваляюсь на тебе еще?

Стефано Грассини

- Я сюда поднялся из монастыря, - ответил Стефано, озвучивая пока только ту часть ответа, которая ничего толком не объясняла и по-прежнему требовала вагона дополнительных комментариев. Юноша сложил из деталей контуры первой рамки, лишние детали временно отложил в сторону, чтобы не путали, и потянулся за винтами - примерно в этот момент Ирина и навалилась на него сзади.

Но сделала это очень приятным образом, чего скрывать.

- Ну, если ты вдруг и начнешь ассоциироваться у меня с работой по монастырю, что очень вряд ли - всегда в твоих силах эту ассоциацию перебить и сделать её приятной. В прошлый раз у тебя это получилось великолепно, - возразил Стефано. И на несколько мгновений накрыл ладонью руку Ирины, прежде чем вернуться к работе. - Нет, пока вскакивать тебе совершенно не обязательно. Вот как только я эту рамку соберу, мне понадобится твоя помощь. А пока не уходи, - то, как Ирина прижималась к его спине, отвлекало Стефано отнюдь не в катастрофических масштабах и работать не мешало. Хотя, конечно, и занимало определённую часть мыслей юноши.

Нарочито медленно скручивая рамку винтами, чтобы Ирине подольше не пришлось вставать, Стефано неторопливо рассказывал: - Я тебя искал. Человек пять, наверное, расспросил, прежде чем мне внятно сказали, что ты в горы ушла, электричество проводить. Я подумал, тебе может понадобится с этим помощь, и решил пойти за тобой. Скажи, прав я был или нет? - мало ли, Ирина считает, что она со всем справлялась замечательно. Что помощник зря лез в горы и теперь только ей мешает.

Ирина Рейн

- Это ясно, что ты не из деревни ко мне мчался. Подробностей жажду! - нетерпеливо сказала Ирина. Слова "поднялся из монастыря" не объясняли ей ровным счетом ничего - сама рыжая, так тоже из монастыря поднялась, это вообще-то понятие

растяжимое. Подробности выдавать Стефано так и не спешил, переключившись вообще на другую тему. Из его слов Ирина заключила, что, во-первых, она еще какое-то время может провести, валяясь у парня на спине, а во-вторых, делиться подробностями добровольно он, кажется, совершенно не собирается, поэтому придется добывать их из него насильно. Рыжая заявила: - Ну, ты сам напросился. Сейчас буду тебя пытаться! - и прихватила зубами смуглую кожу на загривке, несильно, но чувствительно. Этот жест ей и самой понравился, и, продолжая "пытать", Ирина то и дело проходила зубами вдоль позвоночника парня, пока из Стефано наконец не полезли подробности.

- Даже расспрашивал обо мне? Ах ты ж мое солнце! - умилилась Ирина. Поощряя юношу рассказывать дальше, несколько раз поцеловала шею, которую только что кусала. - А зачем ты меня искал? У тебя были на меня планы? И какие? Приятные? Мне бы понравилось? То есть, я уверена, что понравилось бы гораздо больше, чем вот эти шутовщины отверткой ковырять - но все-таки? Так, слушай, под эту шутовщину, наверное, надо же дырку вырыть. Давай-ка я пока этим займусь, может, как раз успею к тому моменту, как ты ее соберешь.

Практически не отставая от своих же слов, Ирина ухватила за выданную ей захватом лопатку - слава яйцам, не детскую, но на полномасштабную лопату это все равно не тянуло - вопросительно наметила концом лопатки место для первой ямы и, дождавшись от Стефано одобрительного кивка, принялась копать. Поскольку это никак не исключало возможность трепаться, рыжая одновременно бойко отвечала: - Ты даже не подозреваешь, как ты был прав. Я чертовски, чертовски рада, что ты меня нашел, одна бы я тут сдохла. Так зачем, говоришь, ты меня искал?

Стефано Грассини

- Если ты меня будешь отвлекать, мы здесь надолго застрянем, - не без усилия выдохнул Стефано и дрогнувшей рукой вместо винта, который требовалось закрутить, ткнул отверткой в перекладину. Ирина как чувствовала, где и как прикоснуться, чтобы вернее раззадорить, и у неё это получалось даже когда она действовала зубами и ласки выходили почти жесткими. Когда же девушка стала зацеловывать кожу там, где только что почти кусала, чередуя жесткость с нежностью, Стефано, ощущая прилив жара во всем теле, едва сдержал себя, чтобы не сгрести Ирину в объятия немедленно.

Они же договаривались - в следующий раз не на дежурстве.

- Я тебя искал, чтобы мы с тобой вдвоем сочинили какой-нибудь для всех приятный план и, в идеале, немедленно его исполнили. Но ты без меня уже успела вписаться в очередное дежурство, поэтому, я так понимаю, моя задумка откладывается на неопределенный срок. Как минимум пока мы со всем этим не разберемся, - сообщил Стефано, заканчивая собирать первую рамку. Ирина к этому моменту как раз справилась со своей частью задачи, и они с юношей вдвоем установили рамку в выкопанную под нее лунку. После чего Стефано опять вернулся к сборке деталей, предоставляя Ирине рассуждать о возможных планах на будущее - у девушки работы было меньше, поэтому она была вольна беззаботно болтать в гораздо большей степени.

Ирина Рейн

Ирина, не сдерживаясь, то и дело кидала на Стефано победоносные взгляды - она замечала, прекрасно замечала, как на него действуют ее прикосновения. С силой ударов электрошокера, не меньше. Рыжая, не скромничая, приписывала это своему

исключительному умению правильно подкатить к парню - во всяком случае, к этому конкретному парню, оно же работало, раз его только что вверх не подбрасывало. Так что, несмотря на необходимость торчать пятой точкой кверху и копать кратеры, а потом устанавливать в них рамки, Ирина пребывала в прекрасном настроении. И готова была хоть сейчас строить планы любой сложности. О чем тут же и сообщила, пока помогала Стефано установить первую рамку: - Так план придумать хоть сейчас можно. Как раз его утвердим, пока тут возимся, а как закончим с этой работой, пойдем исполнять. Радовать себя за то, что мы такие молодцы и со всем справились.

Придумать план, правда, оказалось вовсе не так легко, как легко рыжая об этом заявила. Во всех идеях, которые получалось придумать наскоро, непременно оказывался какой-нибудь, но изъяз, местами очень существенный. Ирина же никаких изъязнов терпеть не желала, а потому молча то работала лопаткой, то помогала таскать рамки, и старательно думала что было сил. Спустя еще пять рамок в голове наконец начало вызревать нечто, похожее наконец на хороший план, и Ирина, спеша закрепить и утвердить фундамент хорошей идеи, спросила: - Ты на нашем озере как - часто был или особенно не доводилось пока?

Стефано Грассини

Вопреки опасениям Стефано, что сейчас они с Ириной завязнут на этой полевой работе надолго и даже более чем - работа спорилась, дело шло быстро. Отчасти этому помогало то, что девушка, найдя себе долгоиграющее занятие, перестала отвлекать юношу дразнящими прикосновениями, и Стефано теперь собирал детали ощутимо проворнее. Поэтому, разделив работу примерно поровну, занимаясь каждый своей частью задания и периодически объединяясь для того, чтобы установить рамку, молодые люди расправлялись с выданной им работой куда быстрее ожидаемого.

Ожидания вообще сегодня сбывались как-то туго, вот и Ирина им соответствовать не спешила. Стефано ждал, что девушка по-прежнему будет словоохотлива и многословна, но ничего подобного так и не дождался. И лишь когда молодые люди уже устанавливали шестую по счету рамку из положенного им десятка, Ирина наконец заговорила, да и то - можно сказать, сухо, экстрактно и по делу, учитывая обычную ее многословность.

- Пару раз видел издалека. Полноценно побывать не доводилось, - отозвался Стефано, снова возвращаясь к деталям - их оставалось не так уж много, и все казалось, если сейчас навалиться богатырским усилием, то быстро получится закончить, а дальше уже будет свобода и, согласно намечающемуся у Ирины плану, озеро. - А к чему ты клонишь? Я там пропустил что-то очень важное?

Ирина Рейн

- Шшшшикарно! - раскатисто сказала Ирина, улыбаясь во весь рот. Раскрывать, к чему именно она клонит, девушка пока не планировала, но то, что Стефано раньше на озере толком никогда не было - это, пожалуй, плюс. Значит, можно тащить его туда с видом экскурсовода и важно рассказывать, что вообще-то у нас тут везде кусты и колючки, но если вовремя свернуть вот в этом нужном месте, то там отыщется тропинка, а по тропинке можно выйти напрямиком к песчаному берегу и все такое прочее. Пока же рыжая ограничилась тем, что пояснила: - Если ты был там без меня - считай, ты там пропустил все, все равно как не был. Ничего, я тебе сегодня устрою экскурсию, - и от пошлого каламбура Ирина чудом удержалась.

Всему свое время, конкретно сейчас - время взять саму себя за жабры, терпеть и работать, не отвлекаясь. Чтобы быстрее на свободу вырваться и уйти в неконтролируемый загул. С любыми пошлыми каламбурами, каких только душа пожелает.

- А на воде ты хорошо держишься? - уточнила Ирина, вырыв еще два кратера. План с каждой минутой оформлялся у нее в голове все четче - рискованный, не без этого, зато, если все удастся, ослепительно прекрасный. И такое бывает, да - дырявый в определенных местах, как старая калоша, но все-таки прекрасный. Но для этого, конечно, понадобится, чтобы Стефано умел хорошо плавать, иначе от шикарного плана останется только обидный пшик. Сложившаяся в голове у Ирины завлекательная картина непременно включала в себя купание в холодной озерной воде, без этого вообще весь поход на озеро смысл терял.

Что где-то логично - нафига вообще на озеро тащиться, глаза пялить, если там ни купаться не собираешься, ни с водой работать, бессмыслица какая-то.

Стефано Грассини

- Даже так? - улыбнулся Стефано. Он сперва не понял, что шикарного в том, что с одной из главных достопримечательностей окрестностей монастыря он так до сих пор толком и не знаком, но потом сообразил: "шикарно", со всей очевидностью, относилась к выстраиваемому Ириной плану, и неосведомленность итальянца играла ей только на руку. Причем, судя по ее воодушевленно вспыхнувшим глазам, у нее только что не новый суперзамысел вырос на этой, казалось бы, не слишком значительной детали. - Ладно, экскурсия так экскурсия. Буду ждать с нетерпением.

На некоторое время Ирина замолчала - за это время удалось собрать и установить еще две рамки, выходя на финишный практически рывок - а потом спросила опять. И вопрос, с одной стороны, был ожидаемым в контексте обсуждения озера, но при всем при том с другой стороны - все-таки неожиданным.

- Плаваю как рыба, - сообщил Стефано, принимаясь за предпоследнюю рамку и стараясь думать о том, что надо бы поспешать, но все-таки излишне не торопиться, чтобы не испортить все на последнем рывке. - Зачем тебе? Ты планируешь устроить заплыв? Что - зря спрашиваю? Не расскажешь? Слушай, ты меня заинтриговала - дальше некуда. Давай-ка уже быстрее тут заканчивать. Не скажу, конечно, что умираю от любопытства - но страдать начинаю, этого не отнимешь.

С последними двумя рамками Стефано справился в рекордные сроки - любопытство оживляло и прибавляло бодрости не хуже укола адреналина, - и установили их они с Ириной тоже быстро. В ладони у юноши осталась казенная отвертка, которую Стефано показал девушке и уточнил, интонацией сразу подчеркивая, какой вариант лично он считает самым правильным: - Зайдем в монастырь вернуть инструменты? Или к черту их, они потерпят?

Ирина Рейн

Еще и как рыба плавает, ну вообще восторг. Ирина удовлетворенно кивнула - это, в общем-то, было все, что ей требовалось знать, чтобы окончательно увериться в офигенности своей придумки. Оставалось ее только исполнить, и от этого счастливого мига молодых людей отделяли всего какие-то две жалкие рамки.

Блин. Целых две рамки еще.

- Придем на место - узнаешь, зачем мне все это, - отрезала Ирина, не планировавшая пока ни единой детали лишней разглашать, чтобы не растратить на ровном месте эффект неожиданности - который наверняка, точно, стопроцентно,

должен был пойти ее плану только на пользу. Девушка сперва дернулась было помогать Стефано скручивать рамки, чтоб быстрее было, вовремя сообразила, что парень как раз-таки быстрее справится без нее, торопливо вырыла углубления под оставшиеся рамки и помогла юноше все это сложновыдуманное оборудование там закрепить. После чего, уронив лопатку наземь, куда попало, Ирина издала торжествующий вопль - все, свобода, можно идти и вести себя как вздумается. Свобода и никаких там нехоти лезущих под руки инструментов.

- К черту! - радостно ухватила Ирина за второй предложенный парнем вариант. - Полежат там где-нибудь на берегу, ничего с ними не сделается. Пойдем! - ухватив Стефано за рукав, Ирина протащила его было за собой несколько шагов, но быстро остановилась. Давая парню еще одну подсказку, зачем их несет на озеро, Ирина обернулась к Стефано и горячо поцеловала его в губы, после чего снова повела итальянца за собой. Хватит с них уже дежурств, даешь полную свободу ото всех цепей.
